

# Народная мудрость трудового воспитания

**Игорь Малютин,**  
*старший научный  
сотрудник  
Башкирского  
института  
развития  
образования*

**Н**епременным педагогическим условием действенного воспитания нравственных ценностей у подрастающего поколения является труд, сообразный с каждым этапом возрастной зрелости: мальчика–юноши, девочки–девушки. Приучение к труду, поддерживание интереса к самостоятельной и коллективной работе создают необходимые предпосылки формирования здоровой во всех отношениях личности, что не замедлит положительно сказаться на достойном будущем нации. По убеждению академика РАО Г.Н. Волкова, «самые прогрессивные традиции всех народов располагались и располагаются в сфере труда».

Труд для наших предков имел двоякое значение, являясь, с одной стороны, главным средством существования, а с другой — средством творческого самовыражения человека. В современной образовательной практике такой подход позволяет установить связи между общественной направленностью труда, его социальной необходимостью и личными творческими мотивами.

В прошлые века дети не были иждивенцами. С малых лет ребёнок постепенно включался во все сферы трудовой деятельности. Достаточно вспомнить некрасовского «мужичка с ноготок», где мальчик пяти лет заявляет, что в семье «всево мужиков-то — отец мой да я», расценивая себя как взрослого члена семьи.

Как правило, деревенские дети рано начинают принимать непосредственное участие в трудовой деятельности своих родителей, в то время как в городе родители бездумно устраниают своих детей от интересов семьи, мотивируя это тем, что труд — не детское дело и во «взрослые» заботы детям пока ещё рано вникать.

В системе трудового воспитания в семье одно из ключевых мест занимал труд на земле, то есть простой крестьянский труд, составлявший основу самой жизни. Необходимые умения и любовь к этому труду передавались из поколения в поколение, постепенно приобретая незыблемые черты традиционности. «Всё — от земли», — говорили крестьяне. Именно к соприкосновению с землёй, зерном, к ощущению уверенности во владении нехитрыми орудиями крестьянского труда восходят истоки трудолюбия. Недаром народ говорил, что деревенский ребёнок, едва начав ходить, ступает одной ногой на пол, другой — на борозду.

Возьмём для примера работу тех, кто хлеб возвращает. Как относились наши предки к тем, кто давал нам этот самый хлеб насущный? Благодарность хлебопашеского труда привела к обожествлению земли, воды, хлеба. В народе укоренились обычаи, связанные с хлебом: попробовать хлеб считалось выражением искреннего отношения к хозяину, любая клятва закреплялась богом и хлебом.

Народ безоговорочно считал честный труд единственным справедливым источником приобретения богатства. Особую роль в формировании подобного отношения к труду сыграло православие, в котором труд рассматривался как нравственное деяние, богоугодное дело, как добродетель, а отнюдь не как проклятие.

Мальчики и девочки шестивосьми лет всерьёз, по-хозяйски выходили в поле, где родители от них ждали настоящей помощи. Под началом взрослых они очищали пашню от прошлогоднего мусора, собирали и сжигали остатки соломы, ботвы, вносили удобрения, ухаживая за пашней как за основной кормилицей, а уже в 10–11-летнем возрасте, пройдя практический курс обучения, начинали пахать самостоятельно, со знанием дела производили после сева боронование.

С малых лет деревенские ребята отлично знали места, где в изобилии растёт щавель, водится дикий лук. А уж ягодные и грибные места были их полноправной вотчиной, где они после завершения сельскохозяйственных работ пропадали, принося в семью полные лукошки лесных даров.

Лучшие возможности для практики, предоставляемой самой природой, трудно и представить: объект живого исследования — всё многообразие растительного и жи-

вотного мира, начинавшееся сразу за околицей; учителя — самые близкие и родные люди — отец, мать, бабушки и дедушки, многочисленная деревенская родня, среди которой и травники, которые научат, какая трава от какой хвори подмога, и бондари, которые расскажут, какое дерево для кадки подобрать, и столяры с их профессиональными тонкостями. Всех умельцев и не перечислить.

Исследователь С.Б. Рождественская считает, что процесс ранней социализации личности во многом был обусловлен имитацией и подражанием трудовой деятельности взрослых. Так, например, подражая плотникам, украшающим резьбой дом, ребёнок, взяв кусочек дерева, водит им по какой-либо деревянной поверхности, полагая, что он рубанком строгает брус, а затем, поставив палочку, раскачивает и вертит её, считая, что работает колесом. Точно так же ребёнок пытается вбить молотком гвоздь в пол или «помогает» матери, подметающей пол, орудуя веником слева направо и справа налево, разгоняя по полу мусор. В дальнейшем повзрослевший ребёнок, поняв суть, направленность и цель процессов по производству предметов народного искусства, пытается овладеть мастерством их изготовления.

У многих народов широко был распространён обычай закреплять молодняка скота за ребёнком-мальчиком 8–9 лет: Этого телёнка отдаём Камиллю, — объявляли родители, и Камиль, как взрослый, ухаживал за ним, выгонял за околицу и пас, пригонял во двор, кормил и поил. Эта добрая традиция дошла и до нашего времени. Так, из шерсти закреплённых за детьми животных валяли валенки, вязали варежки, тёплые носки для всей семьи. Всё это подчёркивало роль хозяина, поощряло его труд.

Ребятам постарше вменялось в обязанность пилить и колоть дрова, ходить за водой, чистить хлев, работать на огороде, в саду... На девочек преимущественно возлагалась обязанность ухода за домашней птицей. Им поручалось рвать и рубить траву для цыплят, гусей и утят.

В процессе трудового воспитания девочки получали знания, которые соответствовали их традиционной роли женщины. С 7–8 лет они начинали учиться прясть, ткать, отбеливать холсты, вязать и вышивать. В переходный период — 13–14 лет — их начинали готовить к замужеству, учили всем женским работам. Одним из главных достоинств девушки считалось добротное приданое, сработанное ею. Прекрасная традиция, но, увы, практически утраченная даже на селе.

С давних пор тюркские народы, в частности татары и башкиры, справляли трудовой праздник каз омэхе — праздник гусяного пера. На нём дело находилось всем: мужчины забивают птицу, носят воду, разводят огонь, палят птицу, женщины ощипывают и варят гуся, а дети сортируют перо. У каждого мастерства свои секреты: чтобы ощипать пух, тушку надо заморозить. Поэтому каз омэхе проводится обычно в середине — конце ноября. После работы — праздник: на улицах смех, песни, пляски. Детей, разделивших труд взрослых, принято угощать блюдами из птицы — варёным гусем, лапшой на гусяном бульоне, пирогами с потрохами, кашей на гусяном сале, ну и, конечно, сладкой выпечкой — баурсаками, хворостом.

Выдающийся учитель, творец гуманно-личностной педагогики, основанной на формуле «ребёнок не только готовится к жизни, но уже живёт...», Шалва Амонашвили в своём замечательном трактате «Школа

жизни», написанном в родном селе Бушети (Грузия), приводит два живописных примера воспитания, имевших место во время написания этой работы:

«Из гуц виноградников зачастую доносились до меня гневные окрики, брань отца и душераздирающий плач мальчика».

«А из соседнего двора я слышал любовью пронизанный, удивительно ласковый голос бабушки: «Ангелочек ты мой, надежда наша, что бы мы делали без тебя? А в кувшине ни капельки воды». И этот «ангелочек», этот ненаглядный, этот мужчина в семье — десятилетний смуглый крестьянский мальчишка, таскал кувшины с водой, косил траву, колдовал дрова, играл с ребятами и всегда был весел».

Не это ли великая мудрость народного воспитания? Вряд ли эти два противоположных примера требуют дополнительной расшифровки. Народная мудрость аккумулировалась в форме величайшего опыта воспитания, который по своей ценности сравним лишь с хлебом насущным. Не поощряя грубость, неуважение к подрастающему человеку, а уж тем более жестокость, недипломированные учителя из народа категорически отвергали и другую крайность — встречающееся порой стремление старших выглядеть добренькими в глазах ребёнка, что выражалось в чрезмерном баловстве, полном отстранении от забот семьи, подаривании. Середина — она всегда золотая. В данном случае это место по праву занимала разумная любовь, что подтверждается ярким эпизодом, подмеченным Ш. Амонашвили.

Следует отметить, что труд всегда был практическим условием воспитания нравственных качеств, надёжным рукотворным средством

создания тончайшей материи — духовного облика ребёнка. В простой деревенской семье, не могущей похвалиться особым достатком, родители тем не менее внушали, что помощь ближнему — главный критерий честной жизни. Помогая немощным старикам постирать бельё, помыть пол, принести воды из родника, наколоть дров, дети продляли им жизнь и тем самым творили себя нравственно.

Личный пример родителей в труде и отношении их к людям оказывал прямое и сильное влияние на воспитание детей, которые в крепких и добрых семьях росли трудолюбивыми и гуманными. Видя, как родители помогают соседям, погорельцам, подают нищим, принимают странников, ухаживают за стариками, трудятся с утра до вечера, дети старались в свою очередь облегчить их труд.

Условия сельской жизни и связанного с ней труда позволяли формировать у детей целый комплекс нравственных качеств, столь необходимых во все времена: скромность, почитание родителей, уважительное отношение к старшим, не показное гостеприимство, любовь к труду, исполнительность и честность. Всё это как бы задавало проекцию в будущее, определяя через личностные качества судьбу подрастающих детей, служило верным залогом обеспеченной старости их родителей.

Народ вырабатывал не только правила трудового поведения, но и выражал своё отношение к эстетике, собственной красоте труда, одухотворял его. Предполагалось, что родители должны не только выработать у детей положительное отношение к работе, но и научить выполнять её быстро и красиво. При этом они открыто восхищались человеком, который выполнял свою работу

без принуждения, легко и весело. О таких людях говорили, что работа горит у них в руках. Человека, знающего своё ремесло, народ с глубоким уважением называл «мастером золотые руки».

Таким образом, умение, сноровка, старание считались у наших предков лучшими качествами личности, пользовавшимися в мирной жизни такими же почётом и уважением, как храбрость, мужество, боевая доблесть. Труд во все времена, являясь жизненной потребностью, делал честь человеку и рассматривался поэтому как источник не только материального, но и духовного благополучия.

Однако сельская жизнь при всей своей здоровой естественности была далека от пасторали. Бесконечные будни её были насыщены тяжёлой физической работой и постоянной заботой о хлебе насущном. Твёрдо стоять на ногах и достойно прожить жизнь учили с детства. От того-то нерадивое отношение к труду, трусость, жадность и бахвальство просмеивались остро и метко в устном творчестве народа.

Колоссальный потенциал трудового воспитания заключён в произведениях устного народного творчества. Так, например, колыбельные песни, создававшиеся с глубоким пониманием особенностей психики детей раннего возраста, благоприятным образом воздействовали на эмоциональное состояние ребёнка, знакомили его с окружающим миром. Колыбельные песни имели безусловное воспитательное значение, поскольку они в своём содержании отражали быт и обычаи крестьянской семьи, историю народа, то есть становились первым опытом социализации.

Многими народами создавались хоровые так называемые трудовые песни, исполняемые под ак-

компанемент самобытных музыкальных инструментов. Практически все события жизни человека одухотворялись ими, будь то рождение ребёнка, его детские игры, первые трудовые уроки, свадьба или проводы зимы, весенний сев, начало выпасов, сбор урожая. Все эти и другие значительные для крестьянина события, сопровождаемые пением и игрой на народных инструментах, играли очень большую роль в нравственном и трудовом воспитании детей, поскольку в них говорилось о привычном с детства — о природе, милой сердцу, о крестьянских нуждах и заботах самых близких людей — отца и матери, о светлых надеждах на лучшее.

Привитие интереса к самостоятельной и коллективной работе создаёт необходимые предпосылки для формирования здоровой морально и физически личности, что не замедлит положительно сказаться на достойном будущем нации.

Возрождение самобытных национальных промыслов в наши дни вовсе не случайно. Это только на первый взгляд народные обычаи кажутся несовместимым с нашей суетной жизнью сказочным действием. А ведь это действие облагораживало труд, облегчало его. Устав быть придатком машины, пусть самой современной, и даже компьютеризированной, молодое поколение тянется душой к личному творчеству, пытаясь пусть не всегда в совершенных формах создать прекрасное, окружить себя рукотворной красотой. И не важно, в каком жанре ребёнок творит — плетёный ли это кузовок, вырезанная из дерева фигурка или декоративная роспись.

Этнический колорит в традиционных промыслах, определяемый духовным отношением человека к природе, трудовыми навыками и на-

родной нравственностью, оказывает благотворное воспитательное действие. Таким образом народные ремёсла помогали раскрыться не одной личности. То, что годами задавлено в человеке рамками условностей городской жизни, надёжно, казалось бы, забыто, как колыбельная матери, сказка, рассказанная бабушкой, вдруг просыпается неожиданно в сделанной своими руками красивой безделке. Да и можно ли назвать народное творчество безделкой?

В условиях городской школы на уроках технологии целесообразно приобщать школьников к народным промыслам — художественной резьбе по дереву, чеканке по металлу, обработке кожи, лаковой миниатюре, художественной обработке камня; вышивке и ковроткачеству, плетению, национальной кулинарии и т.п.

Нельзя не учитывать, что в процессе поэтапного воспитания готовности к труду в духовном мире ребёнка происходит формирование социально-экономического, нравственного, эстетического мотивов труда. Здесь предоставляется самое широкое поле для деятельности родителей по воспитанию у подрастающего поколения народной культуры труда.

Вовлечение детей в профессиональный труд создаёт определённый эмоционально-положительный фон, поэтому и род занятий родителей становится близким, понятным, любимым. Ребёнок включается в непрерывный трудовой ритм семьи, и посильная работа становится его постоянной обязанностью. Поэтому естественен вывод о том, что нравственной доминантой, жизненной основой любого народа были и остаются семья и труд, поскольку нравственная и трудовая закалка, полученная детьми в семье, позволит им в будущем увереннее вступить в жизненную практику.